

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС20-11632

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16.11.2020

Дело № А05-11092/2019

Резолютивная часть определения объявлена 11.11.2020

Полный текст определения изготовлен 16.11.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Иваненко Ю.Г.,

судей Завьяловой Т.В., Першутова А.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Архангельской области и Ненецкому автономному округу на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.05.2020 по делу № А05-11092/2019 Арбитражного суда Архангельской области

по заявлению Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Архангельской области и Ненецкому

автономному округу о привлечении арбитражного управляющего Максименко Александра Александровича к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В заседании приняли участие представители:

от Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Архангельской области и Ненецкому автономному округу – Майданиченко О.Н.;

Максименко Александр Александрович и его представитель – Робакидзе А.Ю.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Архангельской области и Ненецкому автономному округу (далее – управление, административный орган) в отношении арбитражного управляющего Максименко Александра Александровича (далее – арбитражный управляющий) составлен протокол об административном правонарушении от 26.08.2019 № 00212919 по части 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), после чего управление обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности.

Решением Арбитражного суда Архангельской области от 13.11.2019, оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2020, заявление удовлетворено, арбитражному

управляющему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 25 000 рублей.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.05.2020 состоявшиеся по делу судебные акты отменены, в удовлетворении заявления управления отказано.

В кассационной жалобе административный орган просит отменить постановление арбитражного суда кассационной инстанции, как принятое с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В. от 13.10.2020 кассационная жалоба управления вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу арбитражный управляющий просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, а обжалуемый судебный акт – отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 15.03.2017 Максименко А.А. утвержден финансовым управляющим имуществом должника в рамках дела № А05-1077/2017 о банкротстве гражданина Палкина А.В., рассматриваемого Арбитражным судом Архангельской области.

Управление при осуществлении контроля (надзора) за деятельностью арбитражных управляющих установило, что в нарушение пункта 2 статьи 20.3, пункта 8 статьи 213.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве, Закон № 127-ФЗ) арбитражный управляющий не выявил признаков преднамеренного либо фиктивного банкротства должника и не направил соответствующее

заклучение в правоохранительные органы; не принял мер по оспариванию сделок, совершенных должником в период с 12.07.2017 до 14.03.2018 на заведомо невыгодных для него условиях и в ущерб интересам кредиторов; расчеты с кредиторами осуществлялись Палкиным А.В. за счет третьих лиц, минуя свой собственный счет, что не позволяло кредиторам осуществлять надлежащий контроль за поступлением денежных средств и их расходованием на протяжении всей процедуры банкротства.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о недоказанности вины арбитражного управляющего в совершении расчетов с кредиторами должника третьими лицами. Установив наличие в действиях Максименко А.А. состава административного правонарушения по остальным эпизодам, суды удовлетворили требование управления.

Отменяя принятые по делу судебные акты, арбитражный суд кассационной инстанции исходил из того, что арбитражным управляющим подготовлено заключение от 12.07.2017, в котором содержится вывод об отсутствии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства должника, в связи с чем обязанность, установленная пунктом 2 статьи 20.3 и пунктом 8 статьи 213.9 Закона № 127-ФЗ, арбитражным управляющим исполнена. По мнению суда кассационной инстанции, в такой ситуации неподача арбитражным управляющим заявления о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, а также сделок, совершенных с нарушением указанного Закона, не может расцениваться как неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), поскольку согласно пункту 7 статьи 213.9 Закона о банкротстве оспаривание сделок должника является правом, а не обязанностью арбитражного управляющего.

Между тем судом округа не учтено следующее.

На основании части 3 статьи 14.13 КоАП РФ установлена административная ответственность за неправомерные действия при банкротстве, в частности, за неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния.

Приведенная норма, будучи бланкетной, применяется в системной связи с законодательством о банкротстве, поскольку именно в Законе о банкротстве определены полномочия (права и обязанности) арбитражного управляющего, реализуемые в рамках соответствующих процедур банкротства.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях (Постановления от 22.07.2002 № 14-П и от 19.12.2005 № 12-П; Определения от 17.07.2014 № 1675-О, от 25.09.2014 № 2123-О и др.) неоднократно указывал, что процедуры банкротства носят публично-правовой характер; в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства; достижение этой публично-правовой цели призван обеспечивать арбитражный управляющий, наделяемый полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер: он обязан принимать меры по защите имущества должника, анализировать финансовое состояние должника и т.д., действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Обязанность арбитражного управляющего действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, в настоящее время закреплена в качестве общего требования в части 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве.

Принимая во внимание публично-правовой характер процедур банкротства, это общее требование распространяется также на реализацию прав арбитражного управляющего, которые предоставлены ему для защиты

законных интересов должника и кредиторов, достижения целей соответствующих процедур банкротства.

В частности, на основании части 8 статьи 213.9 Закона о банкротстве арбитражный управляющий, действуя в качестве финансового управляющего в процедурах банкротства гражданина, обязан принимать меры по выявлению имущества гражданина и обеспечению сохранности этого имущества. Судебное оспаривание сделок должника, предусмотренное главой III.1 Закона № 127-ФЗ и применяемое при банкротстве физических лиц, согласно абзацу первому части 7 статьи 213.9 Закона о банкротстве является одним из механизмов формирования конкурсной массы, за счет которой подлежат удовлетворению требования кредиторов гражданина.

Таким образом, в силу закона финансовый управляющий должен предпринимать меры, направленные на увеличение конкурсной массы должника – гражданина, в том числе посредством обращения в арбитражный суд с заявлениями о признании недействительными сделок, а также о применении последствий недействительности сделок, заключенных или исполненных должником.

В то же время, толкуя категорию разумности и добросовестности поведения арбитражного управляющего, судебная практика признает, что деятельность арбитражного управляющего по наполнению конкурсной массы должна носить рациональный характер, не допускающий бессмысленных формальных действий, влекущих неоправданное увеличение расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, и прочих текущих платежей, в ущерб конкурсной массе и интересам кредиторов. Не всякое оспаривание может привести к положительному для конкурсной массы результату. Так, в частности, если сделка совершена должником или за счет должника за пределами трехлетнего периода подозрительности, исчисляемого с даты принятия судом заявления о возбуждении в отношении должника дела о банкротстве, то вполне очевидно, что ее оспаривание по основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве, не имеет

судебных перспектив на положительное удовлетворение. Следовательно, бездействие арбитражного управляющего в отношении оспаривания подобных сделок разумно и рационально и по общему правилу не может быть признано противоправным (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2020 № 308-ЭС19-18779(1,2)).

Исходя из изложенного, неисполнением арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), образующим объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.13 КоАП РФ, может быть признано уклонение арбитражного управляющего от реализации права на оспаривание сделок в ситуации, когда это было необходимо для защиты интересов должника и его кредиторов и упомянутая необходимость являлась ясной для арбитражного управляющего, либо должна была стать таковой. Вина арбитражного управляющего в этом случае имеет место, если допущенное им бездействие не было обусловлено разумными причинами или носило намеренный характер.

К обстоятельствам, имеющим юридическое значение для квалификации поведения арбитражного управляющего, относятся: наличие достаточной совокупности оснований для оспаривания сделок (установленных законом признаков подозрительности сделок и т.п); были ли эти основания известны арбитражному управляющему, либо должны были стать известными при должном исполнении арбитражным управляющим своих обязанностей; могла ли реализация арбитражным управляющим полномочий на оспаривание сделки привести к пополнению конкурсной массы, защите прав и законных интересов должника и кредиторов; имелись ли у арбитражного управляющего рациональные причины для отказа от оспаривания сделок.

Названные положения законодательства о банкротстве и сформированная Верховным Судом Российской Федерации практика их применения не были

учтены судом округа, что привело к необоснованной отмене судебных актов, принятых судами первой и апелляционной инстанций.

При рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций установлено, что основным кредитором должника, требования которого включены в третью очередь реестра кредиторов, являлся уполномоченный орган – Федеральная налоговая служба.

Общий размер требований уполномоченного органа, включенных в реестр к должнику, составил 189 079 147 рублей 22 копейки. Указанная задолженность сформировалась у должника по результатам проведения выездной налоговой проверки его деятельности как индивидуального предпринимателя за 2012 и 2013 годы, а также доначисления налогов по результатам сдачи должником налоговых деклараций за 2015 год.

В процедуре реструктуризации долгов гражданина арбитражным управляющим подготовлено заключение от 12.07.2017 о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства Палкина А.В., в котором указано о заключении должником сделок по отчуждению имущества на общую сумму 1,5 млрд. рублей на заведомо невыгодных для должника условиях.

В 2017 году арбитражным управляющим также было подготовлено заключение о наличии (отсутствии) оснований для оспаривания сделок Палкина А.В., из которого следует, что, несмотря на заключение должником ряда сделок на нерыночных условиях, данные сделки не явились причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности должника, а учитывая наличие у должника различного рода активов и предложение должника об утверждении плана реструктуризации долгов, оспаривание совершенных должником сделок является преждевременным.

В дальнейшем должник совместно с арбитражным управляющим разработал проект плана реструктуризации долгов гражданина, который дважды был предложен собранию кредиторов (протоколы собраний кредиторов

от 19.07.2017, от 14.08.2017) и предполагал погашение в полном объеме требований кредиторов в течение двух лет с даты утверждения предлагаемого плана реструктуризации судом посредством ежемесячного перечисления кредиторам денежных средств в размере 7 962 497 рублей 01 копейки.

В качестве источников поступления денежных средств в целях исполнения плана реструктуризации указывалось на доходы от основного места работы (Аппарат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации), трудовой пенсии по старости, взыскания дебиторской задолженности согласно приложению № 1 к плану. В качестве альтернативного варианта исполнения плана также указано на возможную реализацию имущества должника.

Собранием кредиторов, состоявшимся 14.08.2017, принято решение об отклонении плана реструктуризации долгов гражданина.

Должник и финансовый управляющий обратились в суд с заявлением об утверждении плана реструктуризации долгов, однако постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2018 в утверждении плана реструктуризации долгов отказано.

Не согласившись с заключением арбитражного управляющего о преждевременности оспаривания сделок должника по выводу своего имущества на общую сумму более 1,5 млрд. рублей, уполномоченный орган самостоятельно обратился с заявлением об оспаривании сделок должника.

Определением Арбитражного суда Архангельской области от 18.12.2017, вступившим в законную силу, заявление уполномоченного органа удовлетворено: признаны недействительными 157 договоров дарения и купли-продажи, применены последствия недействительности сделок, совершенных должником в пользу своих сыновей Палкина П.А. и Палкина М.А. на общую сумму 320 344 985 рублей 50 копеек.

Из изложенных обстоятельств, установленных судами первой и апелляционной инстанции, следует, что арбитражному управляющему был, бесспорно, известен невыгодный характер этих сделок, что образует основания для оспаривания сделок, предусмотренные статьей 61.2 Закона о банкротстве.

Объясняя свое решение не оспаривать сделки должника, финансовый управляющий ссылаясь только на возможность удовлетворения требований кредиторов без принятия дополнительных мер в рамках процедуры реструктуризации долгов гражданина.

Однако положения Закона о банкротстве, позволяющие гражданину претендовать на реструктуризацию долгов в процедурах банкротства (статьи 213.11 – 213.22), не исключают необходимость оспаривания сделок должника, нарушающих права кредиторов, поскольку имеют цель учета имущественного положения гражданина-должника при вынесении арбитражным судом решения о признании его банкротом. Они обеспечивают особый режим имущественных требований к должнику, не допускающий удовлетворения этих требований в индивидуальном порядке, а также баланс имущественных интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, но не отменяют обязанность финансового управляющего применять меры для наполнения конкурсной массы (в том числе, посредством получения стоимости отчужденного имущества в порядке применения последствий недействительности сделок), что позволило бы осуществить расчеты с кредиторами и, тем самым, исключило как таковую необходимость дальнейшего осуществления процедур банкротства гражданина,

Таким образом, как обоснованно отметили суды первой и апелляционной инстанций, поведение арбитражного управляющего, бездействовавшего в оспаривании сделок, способного восстановить имущественное положение должника и произвести расчеты с кредиторами, в данном случае было продиктовано намерением обеспечить должнику Палкину А.В. рассрочку в погашении долгов, включая задолженность по налоговым платежам,

в то время как сам факт возникновения просрочки вызван действиями должника – отчуждением имущества в преддверии банкротства, и этот факт должен быть очевиден самому арбитражному управляющему по результатам проведенного им анализа.

При таком положении следует признать правильными выводы судов и апелляционной инстанций о том, что арбитражным управляющим было допущено неисполнение обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), которое выразилось в виновном бездействии по оспариванию сделок должника, и о наличии в связи с этим предусмотренных частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ оснований для привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что состоявшееся по делу постановление арбитражного суда кассационной инстанции подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятое при существенном нарушении норм материального права, а решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции – подлежат оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.05.2020 по делу № А05-11092/2019 Арбитражного суда Архангельской области отменить.

Решение Арбитражного суда Архангельской области от 13.11.2019
и постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда
от 10.02.2020 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий

Ю.Г. Иваненко

Судьи

Т.В. Завьялова

А.Г. Першутов